

УДК 394.3

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-3-503-524

**Игра как элемент традиционной культуры обских угров
(напольные игры с камешками и палочками:
сравнительно-сопоставительный анализ)**

Т. В. Волдина

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
tatyanaoldina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: игры и игрушки обских угров являются значимой частью традиционной культуры, вобравшей в себя всю этнокультурную специфику. В игровой культуре хантов и манси отражается их неразрывная связь с окружающей природой, с традиционной картиной устройства мира и укладом жизни. Тематика игрушек и содержание игр детей воспроизводят хозяйственные занятия взрослых, имитируют семейные и прочие социальные отношения, отражают традиционный быт обских угров.

Цели: 1) раскрыть значение игровой культуры обских угров как неотъемлемой части их традиционного уклада жизни; 2) провести сравнительно-сопоставительный анализ напольных игр обских угров и их аналогов у иранских народов, типологическое сходство которых, наряду с другими схожими явлениями в общем для их культур комплекс традиций, свидетельствует об угро-иранских культурно-исторических связях.

Материалы исследования: в своей работе автор опирался на сведения по играм и игрушкам хантов и манси, содержащиеся в опубликованных источниках, а также на собственные полевые материалы по казымским хантам и северным таджикам.

Результаты и научная новизна: систематизировав имеющиеся сведения об играх и игрушках обских угров, особое внимание автор уделяет напольным играм (ранее как отдельный вид игровой культуры обских угров они не выделялись исследователями), а именно недостаточно представленной в научной литературе традиционной игре с камешками. Показана её взаимосвязь с другими видами напольных игр, прежде всего, с игрой с палочками, у которой игровые принципы получили своё дальнейшее развитие. Впервые ставится вопрос о возможности проведения сравнительно-сопоставительного анализа традиционных игр обских угров с играми других народов. Это наряду с другими типологически близкими элементами культуры служить доказательством их родства и культурных контактов в древности.

Ключевые слова: обские угры, этнопедагогика, игровая культура, классификация народных игр, традиционные игры и игрушки, игры с камнями, игры с палочками, культурно-исторические связи.

Благодарности: автор благодарен своим информантам М. К. Волдиной и Е. В. Молдановой, от которых зафиксированы варианты традиционных игр с камнями казымских хантов, а также С. Раджабовой и Н. Джураевой, от которых записаны аналогичные игры таджиков Ленинабадской области; С. Х. Хакназарову, за помощь в уточнении правописания слов на таджикском языке; руководству Этнографического музея под открытым небом «Торум маа», предоставившему возможность для апробации данного материала в период работы научно-практического семинара, посвящённого играм и игрушкам обских угров в мае 2015 г.; а также всем, кто оказал поддержку и содействие при подготовке и публикации данной статьи: руководству ОУИПИИР, поддержавшему проведение этого исследования; переводчику на английский; редакторам и рецензентам.

Для цитирования: Волдина Т. В. Игра как элемент традиционной культуры обских угров (напольные игры с камешками и палочками: сравнительно-сопоставительный анализ) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 503–524.

Game as an element of traditional culture of the Ob Ugrians (outdoor games with pebbles and sticks: comparative analysis)

T. V. Voldina

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
tatyनावoldina@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: games and toys of the Ob Ugrians are important parts of the traditional culture which includes the ethno-cultural specifics. The game culture of the Khanty and Mansi people reflects their inextricable connection with nature, the traditional picture of the world and the way of life. The thematics of toys and the content of children's games reproduces the economic activities of adults, imitates family and other social relations, and reflects the traditional way of life of the Ob Ugrians.

Objective: 1) to reveal the significance of the game culture of the Ob Ugrians as an integral part of their traditional way of life. 2) to carry out the comparative analysis of the floor games of the Ob Ugrians and their analogues among the Iranian people. Their typological similarity, along with other similar phenomena in the common complex of traditions for their cultures, is evidence of the Ugric-Iranian cultural and historical ties.

Research materials: the article is based on information about the games and the toys of Khanty and Mansi people, which contain in published sources, as well as on own field materials on the Kazym Khanty and the Northern Tajiks.

Results and novelty of the research: the author, systematized the available information about the games and toys of the Ob Ugrians, pays special attention to the outdoor games (previously these games never have been distinguished by the researchers as a separate kind of the game culture of the Ob Ugrians), namely, the traditional game with pebbles, which is not sufficiently represented in the scientific literature. The author shows its relationship with other types of outdoor games, first of all, with the game with sticks, where the game principles have been further developed. For the first time the question about the possibility of conducting the comparative analysis of traditional games of the Ob Ugrians with the games of other people is considered. This fact, along with other typologically close elements of culture, serves as a proof of their kinship and cultural contacts in ancient times.

Key words: the Ob Ugrians, ethno-pedagogy, game culture, classification of folk games, traditional games and toys, games with pebbles, games with sticks, cultural and historical ties.

Acknowledgements: the author is grateful to the informants M. K. Voldina and Ye. V. Moldanova, who gave the materials about the variants of traditional games with pebbles of the Kazym Khanty, as well as S. Radzhabova and N. Dzhuraeva, who gave the information about the similar games of the Tajiks of Leninabad Oblast; to S. Kh. Khaknazarov, who helped in spelling of the words in the Tajik language; to administration of the Ethnographic Open Air Museum «Torum maa», which provided an opportunity to approve this material during the work of the scientific and practical seminar on games and toys of the Ob Ugrians in May 2015; as well as to all those who have supported and assisted in the preparation and publication of this article: to administration of the Institute of Applied Researches and Development, which supported the conducting of the research; to the translator for the translation of the article into English; to the editors and reviewers.

For citation: Voldina T. V. Game as an element of traditional culture of the Ob Ugrians (outdoor games with pebbles and sticks: comparative analysis) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 503–524.

Введение

Народная игровая культура является предметом этнопедагогики – междисциплинарной отрасли знания, имеющей большое прикладное значение и занимающейся сравнительным изучением традиционной народной педагогики, способов воспитания детей и самого мира детства, включая детские игры, фольклор и

т.д. В свою очередь, этнопедагогика тесно связана с изучением других аспектов традиционной-бытовой культуры, включая брачные и семейные отношения, половозрастное разделение труда, половозрастной символизм, а также с социологией воспитания и этнопсихологией [53, 110–111]. Исследователями этнопедагогики хантов и манси неоднократно отмечалось, что народные игры и игрушки являются

значимой частью их традиций, вобравших в себя всю этнокультурную специфику. Исходно они связаны с общей картиной устройства мира, укладом жизни. Тематика народных игрушек и содержание традиционных игр детей обских угров воспроизводят хозяйственные занятия взрослых, имитируют семейные и прочие социальные отношения, отражают традиционный быт.

Выдающийся голландский философ Й. Хейзинга считал, что игра воспитывает «человека общественного», способного добровольно и сознательно участвовать в жизни коллектива. Настоящая игра не связана с материальной пользой, но даёт радостное возбуждение, раскрывает человеческие способности, сплачивает группу [54].

Глубина и яркость детского восприятия дают ребёнку возможность за короткий временной период усвоить базовый багаж знаний и закреплённый практически, что необходимо и важно для всей его последующей жизни. Он осваивает эти знания благодаря сформировавшемуся в народе, выверенному временем арсеналу средств народной педагогики. Важнейшим средством социализации ребёнка, развития личности, выработки определённых качеств и способностей, полезных умений и навыков служат народные игры и игрушки. Например, неоднократно отмечалось, что в обско-угорских семьях дети очень рано овладевают основными хозяйственными орудиями: ножом, топором, арканом, иглой и т.п., что вырабатывало в них чувство ответственности, понимания значимости этих инструментов для человека и в последствии даже нередко выручало их в экстренных ситуациях.

Цели данной работы – раскрыть значение игровой культуры хантов и манси как неотъемлемой части их традиций, а также провести сравнительно-сопоставительный анализ напольных игр обских угров (на примере игр с камешками и палочками казымских хантов) и их аналогов у иранских народов (на примере игры с камешками у северных таджиков), типологическое сходство которых, наряду с другими близкими элементами и явлениями в общем для их культур комплексе традиций, свидетельствуют об угро-иранских культурно-исторических связях. Из поставленных целей вытекает несколько задач:

1. Выделить основные виды традиционных игр и игрушек, показав их роль в развитии человеческих способностей и качеств, востребованных в традиционном обществе.

2. Представить варианты напольных игр с камешками и палочками, записанные у казымских хантов.

3. Сравнить выявленные и описанные автором аналоги этой игры у казымских хантов и северных таджиков, в культурах которых сохраняются общие элементы, свидетельствующие об угро-иранском культурном родстве.

Среди специальных научных работ отечественных авторов, посвящённых игровой культуре хантов и манси, на которые опирался автор при подготовке статьи, можно назвать С. К. Патканова [29; 55; 56], И. Гудкова [9], П. М. Оберталлера [27], В. Г. Богораза [1], А.Н. Рейнсона-Правдина [35], С. В. Иванова [11], В. М. Кулемзина [22; 23], В. И. Прокопенко [32], Е. Г. Фёдоровой [46], Н. Н. Фёдоровой [47; 48; 49], О. М. Рындиной и Н. В. Золотарёвой [37]. Каждый из авторов подходил к рассмотрению данной тематики с позиций своей научной специализации: этнографа, искусствоведа или педагога. Среди представителей хантыйского народа, внёсших весомый вклад в изучение игровых традиций, – А. М. Тахтуева [41; 42; 43; 44; 45] и О. А. Кравченко [20]; можно также назвать статьи Е. А. Нёмысовой в соавторстве с В. М. Кулемзиным [23] и З. Н. Лозямовой [25], Р. Г. Решетниковой [36], Т. Р. Пятниковой [33], Р. К. Слепенковой [38; 39], О. В. Хандыбиной [51], Н. И. Величко [4; 5] и мн. др. Из зарубежных исследований привлечены материалы о хантыйских играх У. Т. Сирелиуса [57] и В. Штейница [58].

Среди работ, посвящённых межкультурным связям на материале этнических игровых традиций, можно назвать статью А. Н. Рассыхаева, в которой он рассматривает общие элементы в играх и игрушках оленеводческих культур коми-ижемцев и ненцев [34]. Эта работа представляет интерес и для изучения игровых традиций хантов и манси, так как многие описанные исследователем игры и игрушки детей оленеводов аналогичны обско-угорским. Угро-иранским культурным контактам посвящены две статьи Т. В. Волдиной и С. Х. Хакназарова [6; 7], в одной из которых приводится сравнительный анализ игр с камнями хантов

и таджиков на основе собранного в 1990-е гг. полевого материала. В настоящей работе автор продолжил исследование ранее начатой темы, переработав и дополнив ранее опубликованный материал.

В целом же, следует отметить, что вопрос о культурных взаимосвязях в игровой культуре обских угров, как локальных, так и межэтнических, представляется ещё недостаточно разработанным и требует специального изучения.

Материалы и методы

Описания обско-угорских игр и игрушек содержатся в изданиях разных лет. Это методические сборники [14; 15; 24], учебно-методические пособия [30; 31; 16], методические рекомендации по изготовлению игрушек [44; 10, 60–62; 25; 3 и др.], каталоги музейных и личных коллекций игрушек [12; 13; 21; 50; 52 и др.]. Описание отдельной игры можно встретить, например в диалектном и этимологическом словаре [58, 1498]. Обобщив и систематизировав эти данные, а также опираясь на имеющиеся в научной литературе сведения по игровой культуре обских угров, на основе имеющихся уже классификаций, автором представлена своя система народных игр и игрушек хантов и манси с выделением их основных типов и видов.

Особое внимание в статье уделяется хантыйским играм с камнями, зафиксированным мною в г. Ханты-Мансийске в 2005 г. от представительниц казымских хантов М. К. Волдиной и Е. В. Молдановой [ПМА 2]. Каждая из женщин рассказала о своём варианте игры, знакомой ей с детства. В сборнике «Олемба. Традиционные игры финно-угорских и самодийских народов» [28, 72] опубликован ещё один из вариантов игры с камнями у сургутских хантов, а также её описания (сургутский и аганский варианты) приводятся в пособии В. И. Прокопенко [30, 133]. Аналогом хантыйских игр с камнями является таджикская игра «Сангчабози» (переводится как «игра в камешки»). Она была записана автором в кишлаке Зимтуд Пенджикентского района Ленинабадской области Таджикистана в августе 2000 г. от двух девушек С. Раджабовой (1983 г.р.) и Н. Джураевой (1981 г.р.), приехавших из соседнего селения Шурча [ПМА 1]. В окрест-

ностях г. Дели во время поездки по Индии, в одном дворе я наблюдала похожую игру детей в камешки, частично удалось сделать видеозапись и сфотографировать фрагмент этой игры. Всё это позволило сравнить и сопоставить полученный материал, свидетельствующий об общих истоках обско-угорских и индоиранских напольных игр с камешками.

Сопоставив описания игр с камешками и другой традиционной забавы – игры с палочками, мною выявлены схожие принципы, позволяющие судить о развитии такого вида игровой культуры как напольные игры. Это название прежде не применялось к указанным играм обских угров, но является наиболее точным, при определении их типа в общей системе народных игр обских угров. В литературе эти игры относят также к играм для развития мелкой моторики пальцев или к спокойным играм (в отличие от подвижных) и т.п.

Ещё во второй половине 1980-х гг. с игрой в палочки («s'ol») меня познакомил ныне покойный двоюродный брат Григорий Алексеевич Молданов (1969 г.р.), который родился в традиционной семье оленеводов в окрестностях д. Юильск Белоярского р-на. Он сам изготовил набор палочек, состоящий примерно из двухсот штук, объяснил правила и тонкости этой игры, и на протяжении многих вечеров мы с удовольствием играли в «S'ol». Таким образом, ещё в школьные годы я имела возможность познакомиться и полюбить эту увлекательную народную игру. Позднее подробное описание игры в палочки «S'ol» зафиксировано мною от М. К. Волдиной [ПМА 2]. Записи этой игры содержатся также в публикациях представительниц казымских хантов О. А. Кравченко [20, 77–86] и Р. М. Потпот [15], юганской ханты А. М. Тахтуевой [43, 63] и исследователя игр северных народов В. И. Прокопенко, опубликовавшего варианты игры с палочками сургутских и аганских хантов [30, 129–133].

Таким образом, при проведении полевых исследований сбор материала осуществлялся через наблюдение, интервью или личную беседу, как разновидность опроса, со знатоками и хранителями народных традиций. Ход игры зафиксирован на фото. При дальнейшем изучении игровой культуры обских угров был применён типологический (в рамках которого

осуществлён компонентный анализ), структурно-функциональный и сравнительно-исторический методы исследований.

Результаты

Как отмечается в ряде этнографических работ, в традиционной среде доминирует дифференцированный подход к воспитанию девочек, будущих матерей и хранительниц очага, и мальчиков, будущих кормильцев – охотников и рыбаков, воинов. С раннего возраста у ребёнка воспитывались необходимые для традиционного уклада качества: у мальчиков – выносливость, трудолюбие, правдивость, преданность семье; у девочек – хозяйственность, мастерство в приготовлении пищи, изготовлении одежды, обуви, утвари, культивировались женственность, доброта, скромность [43, 59; 22, 72; 33, 78 и др.]. Подростку мальчику отец в первую очередь дарил нож, потом учил мастерить лук и стрелы. Девочке же мать дарила мешочек с нитками, иглой и разноцветные лоскутки ткани для развития навыков шитья [42, 11; 38, 83 и др.].

Нормы жизни осваивались постепенно, в совместной деятельности со взрослыми. Как отмечает О. А. Кравченко, воспитание необходимых качеств осуществлялось через педагогический приём, условно называемый «выстраивание ожиданий». Суть его в подчёркивании лучших и игнорировании «ненужных» черт характера и способностей ребёнка, что «позволяло успешно воспроизводить социальную матрицу традиционного сообщества» [20, 88].

1. Традиционные игрушки

В настоящее время традиционные самодельные игрушки почти вышли из обихода; исключение составляют редкие семьи, ведущие традиционный образ жизни, но и там идёт определённая трансформация традиционного уклада, ведущая к активному использованию предметов массового потребления, включая игрушки, приобретаемые в магазине. В то же время, память о бытовании народных игрушек сохраняется у людей пожилого возраста. Многие из представителей обских угров охотно собирают коллекции традиционных игрушек,

включая миниатюрные уже исчезнувшие бытовые предметы, отдавая тем самым дань уважения родной культуре и исторической памяти. Наряду с коллекциями этнографических и краеведческих музеев, они также позволяют знакомить современное поколение жителей Югры с удивительным миром народных традиций. Как отмечается в работах А. М. Тахтуевой, к игрушкам относят бусы из рыбьих позвонков, нанизанные на нитку, и выточенные из дерева цепи, мячики из древесного гриба-нароста, а также корешки и сучья, напоминающие зверьков и птиц. Фигурки оленей, диких зверей и птиц лепились из глины, а также их запекали для детей из теста; из плодов рябины и шиповника делали бусы. Для изготовления игрушек в традиционной среде используется также береста, дерево, кожа, мех... В игрушки превращаются косточки рыб, птиц и зверей, а также перья, шкурки, хвосты, уши, клювы; а также куски сети, части ловушек для охоты и рыболовства. Например, хвосты глухаря или тетерева высушивались, вывешивались для красоты или использовались для детских игр [42, 19].

К основным, широко распространённым в традиционной среде обско-угорских народов, видам традиционных игрушек можно отнести:

1. *погремушки* – простые игрушки детей грудного возраста для привлечения их внимания с помощью приятных звуков. Как отмечает Н. И. Величко: «Для развлечения ребёнка дужки (Т.В.: колыбели) украшали <...> цепочками, колокольчиками, низками бус» [4, 86]. Погремушки хантов и манси изготавливались из разнообразных природных материалов:

– из бересты сшивали небольшую закрытую ёмкость, в которую вкладывались речные камешки;

– из кости оленя или лося, внутри которой размещались мелкие сыпучие предметы;

– из трахеи боровой дичи, концы которой сшивались сухожильными нитями, внутрь этого обруча предварительно были вложены дробинки;

– из высушенного птичьего пузыря, в который помещались мелкие камешки.

2. К игрушкам для развлечения маленьких детей относят две разновидности аэрофона – вращающийся, одно из названий которого «дощечка, вращением вызывающая ветер»,

и вихревой [40, 41]. В некоторых источниках они представлены как *жужжалка* (деревянный кружок с двумя отверстиями, в которые продёргивается нить, при натяжении которой кружок издаёт жужжание) и волчок (юла). Такие жужжалки относят также к *музыкальным игрушкам*, к которым также относятся бубенчики, колокольчики, трещотки, свистульки, имитирующие голоса птиц и зверьков. В качестве свистулек – листья и стебли растений, тонкие полоски бересты. Многие из музыкальных игрушек являлись развлечением для детей старших возрастных групп, а звукоподражательные (манки) применялись на охотничьем промысле.

3. *Игрушки, изображающие оленей.* Их очень ценили и любили там, где уклад жизни строился на оленеводстве, и играли ими дети разных возрастов, как мальчики, так и девочки. Для игрушечных оленей характерно разнообразие в размерах, а также в материалах и способах их изготовления [26, 30; 42, 18; 49, 232–233]:

– из деревянных брусков с небольшим выступом на одном конце (хвост) и на другом (голова) косой срез со слегка отколотыми и загнутыми вверх лучинками, изображающими рога;

– из кусочков оленьего меха;

– из утиных носов, с продёрнутой в дыхательные отверстия грудной косточкой птицы;

– из тонкой щепы, сгибавшейся и надламывавшейся так, чтобы придать ей форму оленя: головы, рогов и ног;

– из оставшихся от трапезы мелких косточек ног оленя получали «бабки» – из них выстраивалось целое стадо оленей, где различали вожака, быков, важенок и оленят, или упряжки, в определялись передовой, средний и боковой оленю. Эти «бабки» могли обозначать также собак, нарты с ездоками. Но могли использовать их и по-другому [42, 18]. Например, расставляя их на определённом расстоянии друг от друга, каждый участник большой «бабкой» должен был выбить как можно больше мелких «бабок». Подобные игрушки характерны и для других оленеводческих народов, с которыми у обских угров были культурные контакты, прежде всего ненцев и коми-ижемцев [34, 119–126].

Отдельно можно рассматривать игрушки для мальчиков и для девочек.

4. *Игрушки девочек.* Игрушки девочек тесно связаны с семейно-хозяйственным бытом: тряпичные куклы, незатейливая домашняя утварь и посуда из бересты, миниатюрные приспособления для выделки шкур: скребок, скоба, а также универсальное орудие труда – нож. «Игрушки подготавливают девочку к роли хозяйки, «жены-плечедержательницы чума». В традиционной среде бытует мнение, что девочка, умеющая хорошо лепить и шить игрушки, вырастет хорошей хозяйкой, поэтому при сватовстве судят о невесте по её детским и юношеским работам, в том числе и по игрушкам [9, 34]. Не случайно лучшими подарками для девочки являются сумочки-мешочки с набором сухожильных ниток, кусочками ткани, меха, кожи и бисера.

По традиции обско-угорская кукла представляет собой символическую фигурку человека, состоящую из головы и тулова, и не должна иметь обозначенных человеческих черт лица (глаз, носа, рта). Кукла казымских и обских ханты, северных манси называется *akan'* [10, 60–62; 18, 94; 39, 181–184], а кукла юганских ханты – *paku* [45, 19–20; 44, 58–59]. Эти куклы сшиваются из хлопчато-бумажной ткани, сукна или меха и отличаются способом изготовления (скрутки) головы, также встречались тряпичные куклы с головами из утиных клювов. Мастерицы отмечают: если *акань* олицетворяет девочку, то голову куклы шьют из разноцветных полосок ситцевой ткани, накладывая их одну на другую, а затем на свёрнутую полоску ткани – основу головы, все это оборачивают ещё одной полоской. Туловищем служит платье с полосками и орнаментом. Туловище куклы-мальчика состоит из рубашки, украшенной полосками или орнаментом, и двух суконных полосок – ног. У кукол-девочек пришивались накосники, бусы, платки. Меховая кукольная одежда опоясывалась пояском. Для кукол-детей изготавливались игрушечные колыбели. Если самые первые куклы шьёт мама или бабушка, то позднее – девочка сама изготавливает себе куклы и шьёт им одежду [47, 205; 17, 27; 39].

Вот какое описание игры в куклы дала А. М. Тахтуева: «Чаще всего кукла-паки – это дочка, а играющая – мама. Она её кормит, укладывает спать. Качает в детской колыбели, гуляет, воспитывает, шьёт ей одежду. Порой

куклы – «самостоятельные люди». Они делают всё: спят, едят, ходят на охоту, рыбалку, разговаривают, поют песни, ездят и ходят друг к другу в гости» [44, 58].

Изготовление традиционных кукол, игольниц, сумочек и других изделий помогает девочке овладеть орнаментальным искусством, закрепить знание основных традиционных узоров, и применение цветовой гаммы узоров в соответствии с существующими традициями. В то же время, рукоделие, как вид творчества, имеет «большое влияние на детскую фантазию и своеобразно отражается в их игрушке» [9].

5. *Игрушки мальчиков* служат средством подготовки ребёнка для будущей деятельности рыбака-охотника, оленевода и представляли собой миниатюрные копии настоящих промысловых орудий и традиционных хозяйственных средств из дерева и других природных материалов менее опасных для ребёнка. В этнографической литературе неоднократно упоминается, что первыми подарками для мальчика были деревянный ножик, тынзян, лук со стрелами, другие миниатюрные деревянные копии орудий промысла, волчок по типу сверла и ряд других [42; 22; 37; 38; 33 и др.]. «Когда у нашего отца появились первые внуки, он делал для них деревянные молоточки, гвозди, ножички. Целый день ребята забавлялись тем, что забивали деревянные гвозди в щели пола, или пытались деревянным ножичком построгать полено. И очень удивлялись, что у дедушки получается строгать, а у них нет», – вспоминает О. А. Кравченко [20, 116].

Или вот из более ранних описаний, данных Гудковым: по игрушкам можно увидеть специализацию родителей мальчика: в семье оленевода «мы встречаем фигурки оленей и нарты всех видов, сделанные из лучинок или выточенные из мамонтовой кости, оленью пряжку из кожи, «тынзяны» для ловли диких оленей, свитые из мочалы или сырмятного ремня <...>»; среди игрушек сына охотника называются: «фигурки птиц и зверей, ружья, луки со стрелами, силки на птицу и зверя», а также искусно вылепленные детьми из глины олени и лайки; у будущего рыбака – «вёсла, удочки с самодельными крючками из булавок или поволоки, сети, сделанные из куска старой мережи, вешала для просушки невода

и копчения на солнце рыбы <...>, игрушка <...> – рыба вязка; взрослые вяжут ею сушёную рыбу <...>, рыбу заменяют древесные гнилушки» [9, 33].

6. Отдельно можно выделить *игрушки-забавы* и *игрушки-головоломки* («для думания игрушки»), которые развивают смекалку, сообразительность. Среди них можно выделить механические («не распадающиеся») головоломки; головоломки на расцепление и распутывание (шнурковые); а также головоломки с предметами (логические задачи с обычными бытовыми предметами) [8, 130–133]. Например, «*Пять лошадей*» (варианты «*Стоимостью пяти лошадей*», «*Семь лошадей*», «*Цена семи лошадей*»); «*Палочка для пуговичной петли*», «*Хитрая лисичка*», «*Запутанная верёвка*»; «*Замок*», *своеобразный обско-угорский кубик Рубика* [51, 178 и др.].

II. Традиционные игры

«Игра – это форма организации всей жизни ребёнка, способ его бытия и развития» [2, 21]. В игре дети познают окружающий мир и самого себя. Традиционные игры обских угров представляют собой универсальное средство воспитания подрастающего поколения, поскольку они не только развивают ум, зрение, слух и другие способности, но и закаляют его нравственно и физически, укрепляют здоровье. Благодаря играм у детей формируются такие важные качества как внимание, наблюдательность, выносливость и выдержка, меткость, ловкость, точность, быстрота реакции, координация, осторожность, упорство, изобретательность, способность ориентироваться на местности, развиваются творческие способности. Основным приёмом обучения в традиционной культуре являлось подражание. В народных играх происходило практическое овладение знаниями о мире, они открывали детям красоту и богатство природы, качества и повадки зверей и птиц, свойства растений.

В обско-угорских семьях во всех разумных действиях детям предоставляется свобода. «Игра, быть может, самое лучшее воплощение идеи любви и свободы народной педагогики, ибо в игру никого не вовлечь насильно. Без увлечения, интереса и любви игра не ладится. Можно утверждать, что даже глубина народности, любой воспитательной системы

определяется местом в ней игры» [35, 125]. Игра, «являясь неотъемлемой частью культуры народа, стоит всё же особняком, поскольку традиционная культура предполагает признание нормы (строгое следование установлениям и соблюдению ритуалов), а игра предоставляет свободу... игра нуждается в культуре, так же, как и культура – в игре» [23, 8–9].

Игры принято разделять по нескольким признакам: игры с правилами и без правил; игры подвижные и спокойные; игры интеллектуальные и сюжетно-ролевые (или имитационные), служившие репетицией трудовой деятельности. В. И. Прокопенко классифицирует игровые средства воспитания на три группы: игры; самобытные физические упражнения; прикладные состязания. В основу своей классификации он кладёт три признака: возрастной, половой и промысловый [30]. О. А. Кравченко, признавая ценность данного исследования, справедливо отмечает, что возрастной принцип не может быть ведущим: «У хантов существует множество игр, рассчитанных на все возрастные категории... Участвуя в играх совместно с подростками и взрослыми, дети вынуждены соотносить свои возможности с возможностями старших, определять зону своего ближайшего развития, а также вырабатывать тактику, позволяющую победить более сильного соперника» [20, 75].

Опираясь на исследования предшественников, я разделила их на две основные категории:

– подвижные игры, основная часть которых относится к активным состязательным развлечениям;

– спокойные, интеллектуальные игры, в рамках которых можно рассматривать отдельно такие виды как игры во время трапезы, настольные игры и др.

1. Подвижные игры

Обско-угорские детские игры, как и у других народов, тесно связаны с фольклорными элементами: зачинами, потешками, считалками, которые создают необходимое настроение, дисциплинируют игроков и т.п. [36, 28–29; 19, 49]. Дети охотно играют в прятки, догонялки, зимой роют в снегу ходы, катаются с горы (усложнённый вариант – с предметом в руках), летом на песке играют в медведя и ягодников. В оленеводческой среде популярны игры в оленей, как в помещении, так и на улице.

Из коллективных игр упоминают «Болотную женщину», которая напоминает «жмурки», в которой ребёнок с завязанными платком глазами должен поймать и, ощупывая пойманного, узнать его по фигуре и одежде.

Игры хантов и манси вариативны и многофункциональны. Часто игры носят характер состязаний, в которых принимают участие и взрослые (даже бабушки и дедушки). В арсенале народной педагогики обских угров более сотни подвижных игр, имеющих, как правило, несколько вариантов.

Деление же игр по полу ребёнка нужно признать условным. Например, девочки могут принимать участие в состязательных играх мальчиков, нередко отцы обучали своих дочерей (особенно старших) стрелять, управлять лодкой и т.п. А в играх девочек нередко могли принять участие и мальчики. Навыки, получаемые в ходе многих игр, имеют универсальный характер. В играх не всегда побеждает более сильный, удача способствует, как правило, более ловкому и сообразительному. В перетягивании пальцами на верёвочной петле побеждает тот, у кого низкий порог болевой чувствительности, в игре «стрела с опереньем» лидером становится более искусный; в игре «вести цепочку» требуется цепкость пальцев рук и т.д.

В фольклоре упоминаются состязания и военные игры богатырей. Они мерялись силой, соревновались в стрельбе, в прыжках через натянутые ремни, в борьбе, в беге на лыжах и подволоках, в метании каменных глыб, забивании в землю и вытаскивании жердей и т.п. [55; 56]. Эти описания напоминают основные формы *состязательных игр* и в обычной жизни.

Среди игр, развивающих детей физически: метание аркана на сброшенные оленьи рога, кусты и сучья, напоминающие рога; прыжки через нарты и другие препятствия; прыжки в высоту, в том числе с использованием шеста; метания в цель и на дальность камней, шишек, палок; метание колец на колышки; поднятие и метание тяжестей; стрельба из лука (на дальность, меткость, в высоту) и ружья; перетягивание палки или верёвки; соревнование в беге; скоростная езда на обласах и других видах лодок; состязание в силе – переломить длинную кость передней ноги оленя (бедренная кость лебедя и т.п.) через своё колено и т.п.

Наиболее ранние описания состязательных игр у восточных хантов зафиксированы У. Т. Сирелиусом в конце XIX в.: это стрельба на меткость из лука: для детей с близкого расстояния, для взрослых – с большого с приближением к цели после меткого попадания; а также командная игра с подбрасыванием и ловлей шишки или деревянного брусочка [57, 242].

Игра может сопровождаться копированием способа передвижений животных. Например, увлекательная игра «*Погоня за зверем*», позволяет овладеть необходимыми навыками и знаниями охотника: лиса бежит кругами, запутывая преследующего, лось – прямо, заяц – прыжками в сторону, путая следы. Если один имитирует бег животного, остальные должны угадать зверя по следу и бежать точно до условленной «норы». Например, бег зайца оставляет на снегу следы: два вместе, потом один, затем снова два вместе и опять один...

У обских угров существует несколько видов борьбы: стоя, на четвереньках, сидя и даже лёжа. В борьбе «Выдра», выполняемой сидя на полу или стоя на четвереньках борющиеся пытаются сдвинуть друг друга с места с помощью перекинутой между ними через шею на грудь верёвки.

2. Спокойные, интеллектуальные игры

Игра «выкладывание из палочек силуэтов птиц, животных, деревьев».

Хантыйская игра в шахматы «*Топис*», где противниками выступают «охотник» и «зверь», где два игрока совершают определённые ходы за игровой доской [22, 72–73].

У обских угров бытуют развлечения, связанные с верёвочным плетением, игры с верёвочным кольцом. Обычно играют двое, создавая комбинации плетений толстой нитки с помощью пальцев [51, 178].

К разряду спокойных интеллектуальных игровых традиций можно отнести те, что производились *во время трапезы*:

– во время еды головы щуки, её разбирают по косточкам, называя каждую согласно легенде «Как щука себе голову нарастила»;

– когда ешь щуку и дичь – расскажи легенды о войне щуки и дичи;

– кому попалась заячья голова – должен рассказать сказку;

– во время трапезы уткой (или боровой дичью) играли в «*Бери и помни*». Это игра на

выполнение желания. В игре участвуют два человека независимо от возраста. Тот человек, которому во время трапезы попалась ключица птицы, мог стать инициатором игры. В начале игры договариваются на желание и ломают утиную ключицу. У кого в руке остаётся большая часть кости, тот и выиграл и его желание исполняется. Но второй может отыгаться. Победитель должен помнить, что ничего из рук проигравшего он ничего не должен брать в течение определённого срока, или сказать «Бери и помню».

К разряду спокойных интеллектуальных игр можно отнести *напольные игры*. К ним относится популярная у казымских хантов игра с палочками «*S'ol*». Она хорошо развивает мелкую моторику рук, пальцев, их ловкость, влияет как на развитие мыслительных и познавательных способностей, так и на развитие чувства группирования объектов и определение их количества: различение чётного и нечётного состава чисел и т.п. Существует несколько различных видов данной игры для разных возрастных групп. Разные варианты этой игры хорошо описаны и проанализированы в учебно-методической литературе [15; 30; 20, 77–86]. Близкими по характеру играм с палочками являются игры с камнями, более подробно на которых мы остановимся ниже.

III. Напольные игры с камешками и палочками

Итак, перейдём к рассмотрению напольных игр, прежде всего, через игры с камешками и палочками как основному предмету данной работы. Являясь частью этнической культуры, как и другие явления традиционной жизни обских угров, эти игры позволяют выйти на изучение сугубо этнологических вопросов, в данном случае – на проблему межэтнических культурных связей. В этом отношении трудно не согласиться с О. М. Рындиной, по словам которой природа игры «не менее загадочна для науки, чем смысловое поле культуры» [37, 183].

Можно предположить, что ещё в недалёком прошлом варианты игр с камешками встречались повсеместно у многих диалектно-этнографических групп обских угров. Например, об этом свидетельствует существование собственных вариантов этой игры как у северных, так и восточных хантов, а также то, что элементы этой игры получили своё развитие в других более сложных играх.

Играют с камешками обычно дети, и девочки и мальчики, но иногда могут включиться в игру и взрослые. Для начала познакомимся с играми в камешки, зафиксированными от представителей северных групп – казымских хантов [ПМА 2: Волдина, Молданова].

В варианте, записанном от Е. В. Молдановой, для игры необходимо 5 камней:

– Четыре камня раскладываются по отдельности. А пятый камень – ведущий. Он подбрасывается вверх. До того как его поймать, остальные по одному захватываются, по очереди.

– В следующий раз – раскладываются камни по два. При подкидывании камня необходимо подхватывать с земли уже по два камня.

– В третий раз камни раскладываются: один и три отдельно. При подкидывании подхватываются сначала три камня, потом один.

– Далее, четыре камня кладутся вместе, при подкидывании ведущего камня игрок должен успеть подхватить их с земли, прежде чем поймать ведущий камень.

Если один из игроков не успел поймать камень или не успел подхватить до его поимки камни с земли, то ход переходит к другому.

Фото 1. Вариант игры с камешками казымских хантов, записанный от Е. В. Молдановой. Фото Т. В. Волдиной. 2005 г

В варианте М. К. Волдиной для игры использовали много камней, которые складывали кучкой. Мария Кузьминична вспоминает, что в её детстве у всех были мешочки, в которые набирали камни. В тундре россыпи камней встречаются редко, но если их встречали, то дети набирали камней столько, сколько могли. Принцип игры тот же, что и в предыдущем варианте. Игроки садятся кругом и играют по очереди: не поймал – играет следующий. Подкидывается всегда один и тот же камень, а подхватываются камни из кучки в любом количестве. Когда «выловлены» все камни, подсчитывается у кого сколько камней. «У кого много..., у того отвоевываем», – говорит информант. Каждый играет своими камнями. Играют до тех пор, пока один из игроков не проиграет. В наказание проигравший ползает по траве или снегу, или бежит до определённого места...

Фото 2. Вариант игры с камешками казымских хантов, записанный от М. К. Волдиной. Фото Т. В. Волдиной. 2005 г.

В сборнике «Олемба. Традиционные игры финно-угорских и самодийских народов» [28, 72] опубликован ещё один из вариантов игры с камнями у сургутских хантов: они «... собирали на берегу реки разноцветные камешки. При игре размещали 10–15 камешков на ладони, подбрасывали их вверх и ловили тыльной стороной кисти руки. Поймать нужно нечётное количество камешков, т.к. победителем считался игрок, у которого накапливается большее число отложенных в сторону «нечётных» камешков». Варианты этой игры приводятся

так же в пособии В. И. Прокопенко [30, 133–134]. В обоих сборниках даётся краткая информация об «Игре с палочками», в которую играют также, как с камешками, но в отличие от камней их должно быть намного больше.

Действительно, общие приёмы и определённое сходство в принципах игры с камнями можно обнаружить в игре с палочками «Щёл», также популярной в традиционной культуре казымских хантов (ниже приведено описание игры, записанное от М. К. Волдиной).

Эта игра была распространена у оленеводов. Люди обычно играли в чумах, вечерами. Старики учили этой игре детей, развивая у них сноровку пальцев и рук. Длина палочек «S'ol» могла составлять примерно 17–20 см, иногда чуть больше. Палочками с гранями играть легче, круглыми палочками играют мастера. Играть можно от двух человек и больше. Иногда один человек может просто репетировать – учиться ловить палочки. Количество палочек в игре может варьироваться, обычно игроки об этом договариваются (50, 100 и больше). Главный принцип в начале игры: подбрасывание кучки палочек вверх, которые в начале ловятся тыльной стороной руки, при повторном подкидывании необходимо поймать в руку только нечётное количество палочек (Мастера обычно ловят только одну палочку). Пойманные палочки парами откладываются в общую кучу, оставшаяся беспарная палочка забирается игроком. И он продолжает свою игру до тех пор, пока не ошибётся. Затем в игру вступает другой человек.

Фото 3. Основные элементы игры с палочками S'ol. Фото Н. А. Жеманской. 2018 г.

Когда в кучке остаётся всего одна палочка, начинается второй этап игры. При подкидывании её ловят уже между пальцами: по очереди между большим и указательным, между указательным и средним и т.д., и обратно. При успешном прохождении испытания, противники отдают этому игроку по 10 палочек. У кого их не достаёт, играет в долг, или следит за игрой уже в качестве наблюдателя.

Когда круг заканчивается, начинается третий этап игры. Последний победивший берёт всю кучу палочек и бросает. Поверх упавшей кучи он устанавливает «чум» из трёх палочек. Из-под этого «чума» игрок берёт по одной палочке, пока он не упадёт. Если «чум» упал, играет следующий.

Фото 4. «Чум» – элемент третьего этапа игры с палочками S'ol.

Фото Н. А. Жеманской. 2018 г.

Когда остаются две палочки, то играют каждой из них по очереди также как во втором этапе игры, но уже каждой рукой поочередно.

Принцип подбрасывания предмета (но более крупного по размеру) вверх с последующим достижением им желаемого положения присутствует и в других хантыйских играх имеющих отношение к разряду подвижных состязательных игр. В этом отношении инте-

рес представляет игра, записанная В. Штейницем: «палку с заострёнными концами бросают сверху так, чтобы, крутясь, она при падении втыкалась стоймя и оставалась в таком положении» [58, 1498]. В этом случае, развивается ловкость и сноровка, необходимая на охотничьем промысле и в других мужских хозяйственных делах.

Археологи утверждают, что в древности существовали прочные контакты между угорскими и иранскими племенами, которыми объясняется сходство многих существующих этнографических реалий у современных угорских и иранских народов. Угро-иранские культурные связи установлены исследователями в самых разных областях культуры: языке, мифологии, материальной культуре... Наиболее ярким элементом этого культурного родства выступает образ всадника на белой крылатой лошади, облетающего мир, – посредника между мирами в мифологии и верованиях угро-иранских народов. Высказано мнение о сходстве в покрое одежды у обских угров и народов Средней Азии. Южные корни у хантов и манси имеют обычаи избегания – закрывания лица женщинами от старших родственников мужа и уплаты калыма в прошлом.

В 1990-е годы нами совершён ряд поездок в Пенджикентский район Ленинабадской области Таджикистана, где представилась возможность наблюдать традиции северных таджиков (таджики по языку относятся к иранской языковой группе), и сравнить их с традициями казымских хантов, исторически проживающих на территории Белоярского и Ханты-Мансийского районов нашего округа (ханты и манси относятся к угорской языковой группе) [7, 80–81].

При предварительном изучении полевого материала выявилось антропологическое сходство представителей этих этнических групп. Обнаружилось общее в обычаях жертвоприношения, свадебном обряде, в конструкции летней глиняной печи и другом. Среди общих элементов традиционной культуры поразило сходство традиционных игр с камнями, бытующих у таджикского и хантыйского народов.

Таджикская игра «Сангчабози» (переводится как «игра в камешки») [ПМА 1] – это игра для девочек, но могут играть и мальчики. Играют до возраста замужества.

Фото 5. Таджикская игра «Сангчабози». Фото Т. В. Волдиной. 2000 г.

Играют обычно два человека, но могут и четыре. Выбирается ровное место. Необходимо 3 (или 5) небольших, одинаковых по величине, камешка. Вариант с тремя камнями является основным (он представлен в описании). При игре с пятью камнями есть особенности: когда нужно взять камни с земли, можно собрать по два камня (этот вариант представлен на фото).

Играют по очереди, в случае неудачной игры, один игрок сменяет другого. После неудачного хода одного второй начинает с того момента, где у него не получилось.

1 ход: «якум» («первый»).

Игрок берёт три камня в руку, подбрасывает и ловит один камень (два камня падают на землю). Подбрасывает этот камень вверх, ловит и подхватывает одновременно второй, лежащий на земле.

2 ход: «дуум» (второй»).

Игрок подбрасывает один из камней находящихся в руке и подхватывает оставшийся третий камень.

3 ход: «сеюм» («третий»)

Игрок подбрасывает вновь один из камней в руке, сбрасывая два на землю. Когда игрок ловит этот камень, то подхватывает сразу два камня на земле. Это повторяется дважды.

4 ход: «чорум» («четвёртый»)

Два камня в руке. Третий находится на тыльной стороне указательного пальца, он подкидывается вверх и ловится. Прежде чем поймать камень указательный палец должен коснуться земли, а рука должна удерживать два камня.

5 ход: «панчум» («пятый»)

Два камня в руке, третий на указательном пальце перебрасывается на другую руку, которая его ловит. Затем по очереди таким же образом подбрасываются второй и третий камень.

6 ход: «қайчи» («ножницы»)

На землю ставятся указательный и средний пальцы руки как «ножницы». Три камня в другой руке. Они подбрасываются, один камень ловится, два должны упасть на землю. Пойманный камень вновь подбрасывается. Прежде чем его поймать, необходимо успеть протолкнуть один из камней, лежащих на земле в «ворота» из указательного и среднего пальцев другой руки. При третьем подбрасывании необходимо протолкнуть в «ворота» оставшийся на земле камень. При четвёртом подбрасывании камень должен упасть на землю, но до его падения, подбрасывающая рука должна успеть схватить два лежащих на земле камня.

7 ход: «деворак» («стена»)

Одной рукой ставится «стена», другой – подбрасываются вверх три камня. Один ловится, два – на земле. Пойманный камень вновь подбрасывается. Пока он падает необходимо перекинуть через «стену» один из лежащих на земле камней. При третьем подбрасывании необходимо перекинуть через «стену» оставшийся на земле камень. Затем «стена» убирается. Камень в руке подбрасывается в четвёртый раз, при его падении необходимо подхватить с земли два других камня.

8 ход: «кулак» («кольцо»)

Из среднего и большого пальцев одной руки делается «кольцо», его нельзя разжимать. Три камня подбрасываются. Один ловится, два – на земле. Пойманный камень вновь подбрасывается, прежде чем его поймать, один из лежащих на земле камней забрасывается в «кольцо». При очередном подбрасывании камня в руке, забрасывается в «кольцо» оставшийся на земле камень. Затем «кольцо» убирается. При следующем подбрасывании камня, прежде чем его поймать – два других необходимо успеть подхватить с земли.

9 ход: «панча» («палец»)

Одна рука кладётся ладонью вниз с растопыренными пальцами, если играют пятью камнями. Если играют с тремя камнями, то растопыривают большой, указательный и средний пальцы, а безымянный и мизинец прижаты к среднему пальцу. Вновь подбрасываются три камня. Два падают на землю, один ловится. Пойманный камень подкидывается, прежде чем его поймать, один из лежащих на земле камней загоняется между указательным и средним пальцами другой руки. При следующем подкидывании, оставшийся камень необходимо загнать между указательным и большим пальцем другой руки. Затем лежащая на земле рука убирается. При подбрасывании камня в очередной раз, два лежащих на земле камня подхватываются рукой до того, как она поймает летящий камень.

10 ход: «капа» («юрта», имеется в виду временное жилище высоко в горах, в котором живут пастухи).

Рука ставится в форме «юрты», растопыренными пальцами на землю. Другой рукой вновь подбрасываются камни. Один ловится, два – падают на землю. Пойманный камень вновь подбрасывается, до того как его поймать необходимо забросить между большим

и указательным пальцами «юрты» один из лежащих на земле камней. При последующем подбрасывании камня, оставшийся камень забрасывается в «юрту» между указательным и средним пальцем. «Юрта» убирается. Вновь подбрасывается камень. Прежде чем рука его поймает, она подхватывает два лежащих на земле камня.

11 ход: «гурги чапа» («левый волк»)

Рукой делается «левый волк»: указательный палец на среднем, рука поворачивается влево, при этом большой и средний палец ставится на землю в форме ворот. Три камня подбрасываются. Один ловится, два падают. При последующих подбрасываниях и ловле камня, два других по очереди забрасываются в «левого волка» .

12 ход: «гурги роста» (правый волк»)

«Правый волк» устанавливается ладонью к игроку. Камни в очередной раз подбрасываются как и в предшествующем случае. Но отличительное условие в том, чтобы камни, перекидываемые через «правого волка» должны не попасть под ладонь, а перелететь дальше. Когда убирают «правого волка», лежащие на земле камни могут оказаться далеко друг от друга, но необходимо все равно успеть их подхватить при подкидывании камня.

В заключение три камня подбрасываются и должны быть пойманы обратной стороной руки, которые вновь подбрасываются и ловятся внутренней стороной руки в кулак. Если камни упали, не пойманы игроком – очков нет. Если пойман таким образом только один камень – 30 очков, 2 – 40 очков, 3 – 50 очков.

Из приведённых описаний видно, что рассмотренные нами игры с камнями у хантов и таджиков являются типологически сходными между собой. Таджикская игра выглядит как усложнённая версия хантыйской, но в то же время хантыйская игра с камнями получила своё дальнейшее развитие в игре с палочками «Щёл», являющаяся не менее сложной по своим правилам и структуре, чем описанная выше таджикская игра.

Общим для всех этих игр является следующее:

1. Они развивают сноровку, ловкость, внимание, тренируют пальцы.
2. Повторяющимися элементами является подкидывание одного камня вверх, но до того как его поймать, игрок должен успеть захватить

ещё один или несколько камней; а также встречается другой общий элемент, когда при подкидывании камешек ловится тыльной стороной руки с последующим его подбрасыванием, чтобы поймать его в руку. Именно этот элемент в усложнённом варианте присутствует в игре с палочками.

3. По мере продолжения игра усложняется.

И, наконец, в период поездки по Индии в мае 2016 г. автор имел возможность наблюдать игру в камешки детей. Дети сидели во дворе одного дома кругом и поочередно подкидывали камешки, ловя их тыльной стороной руки. Момент игры я зафиксировала на фото, которое получилось не самого лучшего качества. Но сам факт говорит о том, что изучение народных игр с камнями может быть продолжено на материале и других народов.

Фото 6. Игра в камешки индийских детей в окрестностях г. Дели.

Фото Т. В. Волдиной. 2013 г.

Обсуждение и заключения

Игровая культура обско-угорских народов чрезвычайно богата и многообразна. Традиционные игры и игрушки служили материалом для исследований и существовали лишь в описаниях. Культура «играния» была практически утрачена, но в последнее время проводилась целенаправленная работа исследователей многих научных направлений по восстановлению народных игр и игрушек обских угров, определению их места в изменившейся социокультурной ситуации. Весомый вклад в это направление вносят и этнографические музеи

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Например, обобщению опыта в сфере традиционной игровой культуры обско-угорских народов был посвящён один из региональных научно-методических семинаров БУ ХМАО – Югры «Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», на котором проводились мастер-классы по изготовлению народной игрушки. Собраны значительные и интересные коллекции, проходят выставки. Игровая культура обских угров нашла своё применение как в традиционной обрядовой деятельности, так и в современном праздновании Дней оленевода и рыбака, Дня Обласа, Вороньего дня и т.п. На основе состязательных игр развиваются национальные виды спорта (северное многоборье). Игровая культура обских угров востребована, и, безусловно, может стать полезной для современного поколения жителей округа и его гостей.

Различные подходы к изучению традиционной игровой культуры хантов и манси: психолого-педагогический, искусствоведческий и др. высветили разные её стороны. В данной работе, имеющей этнографическую направленность, автор акцентирует внимание на том, что игровая культура, как и любая другая сфера традиционной культуры, содержит в себе «законсервированные» в ней архаичные элементы, имеющие аналоги в других этнических культурах. Они свидетельствуют о культурных связях обских угров с другими народами. Наибольший интерес в этом плане представляют народные игры, не характерные для современного индустриального окружения, в то время как их аналоги известны на территориях, удалённых от современного проживания хантов и манси.

Так, доказательством длительных контактов предков обских угров с иранским миром, имевшим место, как считается, в эпоху конца бронзы – раннего железа, и оказавшим особое влияние на формирование обско-угорских традиций, имеет сходство многих этнографических реалий у современных угорских и иранских народов, выявленное в языке, мифологии, материальной культуре. В этом ряду близких угро-иранских традиций стоят сохранившиеся до наших дней архаичные формы детской и юношеской игровой практики, которая сохраняется в традиционных культурах обско-угорских и индо-иранских народов.

Список источников и литературы

1. Богораз В. Г. Игры малых народностей Севера // Музей антропологии и этнографии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. XI. С. 237–254.
2. Большунова Н. Я. Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. 406 с.
3. Вадичупова Т. С. Учимся мастерить изделия обско-угорских народов. Методическое пособие для родителей и педагогов. Ханты-Мансийск: «Полиграфист», 2006. 24 с.
4. Величко Н. И. Традиционная детская хантыйская люлька-колыбель: история и современность // Проблемы и перспективы социально-экономического и этно-культурного развития коренных малочисленных народов Севера. Ч.2: Исторические и социологические исследования. Тюмень: ООО «Формат», 2017. С. 82–92.
5. Величко Н. И. Хантыйская кукла *акань* в исследованиях авторов первой половины XX в. // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое. Ханты-Мансийск; Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 151–155.
6. Волдина Т. В., Хакназаров С. Х. К вопросу об угро-иранском культурном родстве: игры с камнями у хантов и таджиков // Природные богатства Югры в культуре обских угров. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 69–77.
7. Волдина Т. В., Хакназаров С. Х. К вопросу об угро-иранском культурном родстве: на материале экспедиций конца 1990-х – нач. 2000-х гг. по традиционной культуре хантов и таджиков // Материалы третьей научно-практической конференции, посвящённой памяти А. А. Дунина-Горкавича (10 апреля 2007 года). Нижневартовск: Издательский дом «Югорский», 2008. С. 80–81.
8. Воронкова А. Характеристика головоломок народа ханты // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «V Бахлыковские чтения» (г. Сургут, 14–17 октября 2014 года). Сургут: РИО СурГПУ, 2016. С. 130–133.
9. Гудков И. Игрушки детей Обского Севера // Югра. 1993. № 5. С. 33–36.
10. Ерныхова Е. А. Декоративно-прикладное искусство обско-угорских народов. Йошкар-Ола: [б.и], 2000. 138 с.
11. Иванов С. В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.
12. Игрушки и игры детей среднесосьвинских манси д. Хулимсунт / Сост. Т. Сивцова. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир», 2012. 26 с.
13. Игрушки обских угров / Сост. Е. А. Иваненко. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 80 с.
14. Игры народа ханты / Сост. С. А. Ковтун. Теги: [б.и], 2013. 16 с.
15. Игры народа ханты «Щёл» / Сост. Р. Потпот. Казым – Ханты-Мансийск: [б.и], 2005. 7 с.
16. Игры, состязания и самобытные физические упражнения народов Севера. / Н. И. Синявский, В. В. Власов, О. А. Фынтынэ; ИПК и РРО. Ханты-Мансийск: Изд-во «ИПКРРО», 2003. 83 с.
17. Ирган В. Д. Назначение хантыйской куклы в жизни ханты // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре: материалы научной конференции, посвящённой 10-летию научного фольклорного архива народа манси (п. Березово, 19-22 сентября 2003 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 24–28.
18. Кашлатова Л. В. Роль традиционной куклы *акань* в жизни обских угров // Детский фольклор обских угров: материалы научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 93–100.
19. Котова Л. Ф. Детские спортивные игры Полноватского Приобья // Фольклор в истории народа и его место в современной культуре: материалы научной конференции, посвящённой 10-летию научного фольклорного архива народа манси (р.п. Березово, 19-22 сентября 2003 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 48–51.
20. Кравченко О. А. Этносоциопедагогика казымских хантов. СПб.: ООО «Мирал», 2007. 160 с.
21. Куклы и игрушки Агана. Каталог работ персональной коллекции Бондаренко Фёклы Семёновны / Ф. С. Бондаренко, А. Н. Сидаш. Нижневартовск: [б.и], 2003. 32 с.
22. Кулемзин В. М. Игра в культуре и культура в игре // Этносы Сибири: язык и культура: материалы международной конференции (часть 1). Томск: Том. гос. пед. ун-т, 1997. С. 71–74.
23. Кулемзин В. М., Нёмысова Е. А. Игра как феномен культуры // Игры детей обско-угорских народов. СПб: ТОО «Алфавит», 1999. С. 3–9.

24. Легенды, сказки, игры и игрушки обско-угорских народов. Методический поиск. Вып. 3. Сургут: [б.и], 2012. 20 с.
25. Лозьямова З. Н., Нёмысова Е. А. Акань – хантыйская кукла // Северные просторы. 1989. № 4. С. 24.
26. Лумпова С. М. Изготовление игрушек у пимских хантов Сургутского района // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Краеведческие чтения, посв. 25-летию города Нижневартовска. Нижневартовск: [б.и], 1997. С. 30–31.
27. Оберталлер П. М. Материалы о хантыйских куклах // Советская этнография. 1935. № 3. С. 42–49.
28. Олемба. Традиционные игры финно-угорских и самодийских народов / Сост. И. Б. Семакова. Петрозаводск: [б.и], 1999. 95 с.
29. Патканов С.К. Сочинения в 5-ти томах. Т. 5: Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. Иртышские остяки и их народная поэзия / Сост. Ю. Мандрика. Тюмень: Мандр и К, 2003. 416 с.
30. Прокопенко В. И. Этнопедагогика народа ханты: физическое воспитание и игры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 296 с.
31. Прокопенко В. И., Прокопенко В. В. Настольные игры коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. Урал. гос. пед. ун-т, 2004. 139 с.
32. Прокопенко В. И. Ханты: этнопедагогика физического воспитания. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994. 127 с.
33. Пятникова Т. Р. Детские игрушки, игры и народные обряды // Детский фольклор обских угров: материалы научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 77–82.
34. Рассыхаев А. Н. Игровая культура ижемских оленеводов: к вопросу о коми-ненецких межкультурных контактах // Вестник угроведения. 2017. № 2. С. 119–126.
35. Рейсон-Правдин А. Н. Игра и игрушка Обского Севера // Советская этнография. 1949. № 3. С. 109–132.
36. Решетникова Р. Г. Игры и игрушки обских хантов // Игры детей обско-угорских народов. СПб.: ТОО «Алфавит», 1999. С. 25–30.
37. Рындина О. М., Золотарёва Н. В. Кукла обских угров в дихотомии реального и возможного // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. М.: ООО «Август Борг», 2010. С. 183–190.
38. Слепенкова Р. К. Игровой фольклор усть-казымских ханты (подвижные игры) // Детский фольклор обских угров: матер. науч.-практич. конф. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 83–88.
39. Слепенкова Р. К. Функции куклы-акань в культуре народа ханты Полноватского Приобья // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: матер. науч.-практич. конф. IX Югорские чтения (20.12.2010 г., г. Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: ОАО «Информационно-издательский центр», 2012. С. 181–189.
40. Солдатова Г. Е. Фоноинструментарий манси: состав, функционирование, жанровая специфика // Музыка и танец в культуре обско-угорских народов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 24–48.
41. Тахтуева А. М. Игры и игрушки обских угров // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000. Т. 1. С. 359–360.
42. Тахтуева А. М. Игры и игрушки обских угров в традиционном воспитании детей // Игры детей обско-угорских народов. СПб.: ТОО «Алфавит», 1999. С. 10–24.
43. Тахтуева А. М. Игры и игрушки обских угров в традиционном воспитании хантыйской семьи // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 3. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 58–65.
44. Тахтуева А. М. Паки – кукла юганских ханты // Югра. 1992. № 8. С. 58–59.
45. Тахтуева А. М. Хантыйская колыбель, детская одежда и кукла ребенка // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. С. 15–20.
46. Фёдорова Е. Г. Ребёнок в традиционной мансийской семье // Традиционное воспитание детей у народов Сибири: Сб. статей. Л.: Наука, 1988. С. 80–95.
47. Фёдорова Н. Н. Традиционная детская кукла хантов. Типология. Семантика // Обские угры: материалы II-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (12–16 декабря, 1999 г., Тобольск). Тобольск-Омск: ОмГПУ, 1999. С. 205–206.
48. Фёдорова Н. Н. Традиционная игрушка Обского Севера: куклы, олени. Синкретический характер игры и игрушки // Космос Севера. Вып. 3. Екатеринбург: Средне-Ур. кн. изд-во, 2002. С. 59–65.
49. Фёдорова Н. Н. Традиционная игрушка хантов – олень и её синкретический характер // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория, методология, практика:

материалы докладов XI Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 232–234.

50. Финно-угорский мир в куклах и игрушках А. М. Тахтуевой. Фотоальбом. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 144 с.

51. Хандыбина О. К вопросу о хантыйских играх // Обские угры: научные исследования и практические разработки: материалы Всероссийской научной конференции VII Югорские чтения. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 176–181.

52. Хантыйская детская игрушка / Сост. И. М. Сенькина, Т. Р. Николаенко. Лянтор: [б.и.], 2011. 16 с.

53. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методология. М.: Наука, 1988. 225 с.

54. Huizinga J. Homo Ludens: Haarlem: Tjeenk Willink, 1938. 209 p.

55. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. S.-Ptb., 1897. B. I. 302 s.

56. Patkanov S. Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. S.-Ptb., 1900. B. II. 113 s.

57. Sirelius U.T. Reise zu den Ostjaken. Helsinki, 1983. 342 s.

58. Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Вып 12 / G. Sauer, L. Hartung, B. Schulze, P. Hael. Berlin: Akademie – Verlag, 1988. S. 1498.

References

1. Bogoraz V. G. *Igry malyh narodnostej Severa* [Games of the small nationalities of the North]. *Muzej antropologii i ehtnografii* [Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow; Leningrad: izd-vo AN SSSR Publ., 1949. Vol. XI. pp. 237–254. (In Russian)

2. Bolshunova N. Ya. *Organizaciya obrazovaniya doshkol'nikov v formah igry sredstvami skazki* [Organization of the education of preschool children in the forms of the game by means of a fairy tale]. Novosibirsk: Izd-vo NGPU Publ., 1999. 406 p. (In Russian)

3. Vadichupova T. S. *Uchimsya masterit' izdeliya obsko-ugorskih narodov. Metodicheskoe posobie dlya roditelej i pedagogov* [Learn to make the products the Ob-Ugric peoples. The methodical guide for parents and teachers]. Khanty-Mansiysk: «Poligrafist» Publ., 2006. 24 p. (In Russian)

4. Velichko N. I. *Tradicionnaya detskaya hantyskaya lyul'ka-kolybel': istoriya i sovremennost'* [Traditional children's Khanty cradle: history and modernity]. *Problemy i perspektivy social'no-ehkonomicheskogo i ehno-kul'turnogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa. Ch. 2: Istoricheskie i sociologicheskie issledovaniya* [Problems and perspectives of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous people of the North. Part 2: Historical and sociological research]. Tyumen: ООО «Format» Publ., 2017. pp. 82–92. (In Russian)

5. Velichko N. I. *Hantyskaya kukla akan'v issledovaniyah avtorov pervoj poloviny XX v* [Khanty doll akan' in the research of the authors in the first half of the XX century]. *Sibirskie ugry v ozherel'e subarkticheskikh kul'tur: obshchee i nepovtorimoe* [The Siberian Ugrians in a necklace of subarctic cultures: the general and unique]. Khanty-Mansiysk; Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2012. pp. 151–155. (In Russian)

6. Voldina T. V., Khaknazarov S. Kh. *K voprosu ob ugro-iranskom kul'turnom rodstve: igry s kamnyami u hantov i tadjikov* [To the question about the Ugric-Iranian cultural kinship: the games with pebbles among the Khanty and Tadjiks]. *Prirodnye bogatstva Yugry v kul'ture obskikh ugrov* [Natural riches of Yugra in the culture of the Ob Ugrians]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 69–77. (In Russian)

7. Voldina T. V., Khaknazarov S. Kh. *K voprosu ob ugro-iranskom kul'turnom rodstve: na materiale ehkspedicij konca 1990-h – nach. 2000-h gg. po tradicionnoj kul'ture hantov i tadjikov* [To the question about the Ugric-Iranian cultural kinship: on the material of expeditions of the late 1990s – early 2000s on the traditional culture of Khanty and Tadjik]. *Materialy tret'ej nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj pamyati A. A. Dunina-Gorkavicha. 10 aprelya 2007 goda* [Materials of the third scientific and practical conference dedicated to the memory of A. A. Dunin-Gorkavich. April 10, 2007]. Nizhnevartovsk: Izdatel'skij dom «YUgorskiy» Publ., 2008. pp. 80–81. (In Russian)

8. Voronkova A. *Harakteristika golovolomok naroda hanty* [Characteristics of puzzles of the Khanty people]. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «V Bahlykovskie chteniya», g. Surgut 14–17 oktyabrya 2014 goda* [Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation «V Bakhlykov readings», Surgut, October 14–17, 2014]. Surgut: RIO SurGPU Publ., 2016. pp. 130–133. (In Russian)

9. Gudkov I. *Igrushki detej Obskogo Severa* [Toys of the Children of the Ob North]. *Yugra* [Yugra], 1993, no. 5, pp. 33–36. (In Russian)
10. Ernykhova E. A. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo obsko-ugorskih narodov*. [Decorative and applied art of the Ob-Ugric people.]. Yoshkar-Ola: [w/p], 2000. 138 p. (In Russian)
11. Ivanov S. V. *Skul'ptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoj poloviny XX v* [Sculpture of the people of the North of Siberia of XIX – first half of the XX centuries]. Leningrad: Nauka Publ., 1970. 293 p. (In Russian)
12. *Igrushki i igry detej srednesos'vinskih mansi d. Hulimsunt* [Toys and games of children of the Middle Sosva Mansi of the Khulimsunt settlement]. Comp. by T. Sivtsova. Khanty-Mansiysk: OOO «Pechatnyj mir» Publ., 2012. 26 p. (In Russian)
13. *Igrushki obskih ugrov* [Toys of the Ob Ugrians]. Comp. by E. A. Ivanenko. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 80 p. (In Russian)
14. *Igry naroda hanty* [Games of the Khanty people]. Comp. by S. A. Kovtun. Tegi: [w/p], 2013. 16 p. (In Russian)
15. *Igry naroda hanty «Shchjol»* [Games of the Khanty people «Shchjol»]. Comp. by R. Potpot. Kazym; Khanty-Mansiysk: [w/p], 2005. 7 p. (In Russian)
16. *Igry, sostyazaniya i samobytnye fizicheskie uprazhneniya narodov Severa*. [Games, competitions and original physical exercises of the people of the North]. N. I. Sinyavskiy, V. V. Vlasov, O. A. Fyntyne. Khanty-Mansiysk: Izd-vo «Institut povysheniya kvalifikacii i razvitiya regional'nogo obrazovaniya» Publ., 2003. 83 p. (In Russian)
17. Irgan V. D. *Naznachenie hantyjskoj kukly v zhizni hanty* [Assignment of the Khanty doll in the life of the Khanty]. *Fol'klor v istorii naroda i ego mesto v sovremennoj kul'ture: materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu nauchnogo fol'klornogo arhiva naroda mansi (p. Berezovo, 19–22 sentyabrya 2003 g.)* [Folklore in the history of the people and its place in modern culture: materials of the scientific conference dedicated to the 10th anniversary of the scientific folklore archive of the Mansi people (Beryozovo, September 19–22, 2003)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. pp. 24–28. (In Russian)
18. Kashlatova L. V. *Rol' tradicionnoj kukly akan' v zhizni obskih ugrov* [The role of the traditional doll akan' in the life of the Ob Ugrians]. *Detskij fol'klor obskih ugrov: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii*. [Children's folklore of the Ob Ugrians: materials of the scientific and practical conference]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 93–100. (In Russian)
19. Kotova L. F. *Detskie sportivnye igry Polnovatskogo Priob'ya* [Children's sports games of Polovnovat Priobye]. *Fol'klor v istorii naroda i ego mesto v sovremennoj kul'ture: materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu nauchnogo fol'klornogo arhiva naroda mansi (r.p. Berezovo, 19–22 sentyabrya 2003 g.)* [Folklore in the history of the people and its place in modern culture: proceedings of the scientific conference dedicated to the 10th anniversary of the scientific folklore archive of the Mansi people (Beryozovo, September 19–22, 2003 g.)]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005. pp. 48–51. (In Russian)
20. Kravchenko O. A. *Etnosociopedagogika kazymskih hantov* [Ethno-socio-pedagogy of the Kazym Khanty]. Saint-Petersburg: OOO «Miral» Publ., 2007. 160 p. (In Russian)
21. *Kukly i igrushki Agana. Katalog rabot personal'noj kollekcii Bondarenko Fyokly Semyonovny* [Dolls and toys of the Agan River. Catalog of works of the personal collection of Bondarenko Fyokla Semyonovna]. F. S. Bondarenko, A. N. Sidash. Nizhnevartovsk: [w/p], 2003. 32 p. (In Russian)
22. Kulemzin V. M. *Igra v kul'ture i kul'tura v igre* [The game in culture and culture in the game]. *Etnosy Sibiri: yazyk i kul'tura: materialy mezhdunarodnoj konferencii (chast' 1)* [The ethnoses of Siberia: language and culture: materials of the international conference (part 1)]. Tomsk: Tom. gos. ped. un-t Publ., 1997. pp. 71–74. (In Russian)
23. Kulemzin V. M., Nyomysova E. A. *Igra kak fenomen kul'tury* [A game as a phenomenon of culture]. *Igry detej obsko-ugorskih narodov* [Games of children of the Ob-Ugrians]. Saint-Petersburg: TOO «Alfavit» Publ., 1999. pp. 3–9. (In Russian)
24. *Legendy, skazki, igry i igrushki obsko-ugorskih narodov. Metodicheskij poisk. Vyp. 3* [Legends, fairy tales, games and toys of the Ob-Ugrians. Methodical search. Iss. 3]. Surgut: [w/p], 2012. 20 p. (In Russian)
25. Lozyamova Z. N., Nyomysova E. A. *Akan' – hantyjskaya kukla* [An akan' – the Khanty doll]. *Severnye prostory* [Northern spaces], 1989, no. 4, p. 24. (In Russian)
26. Lumpova S. M. *Izgotovlenie igrushek u pimskih hantov Surgut'skogo rajona* [Production of toys by the Pim Khanty of Surgutsky District]. «Mira ne uznaesh', ne znaya kraya svoego». *Kraevedcheskie chteniya, posv. 25-letiyu goroda Nizhnevartovska*. [«You will not cognize the world without cognizing your lands». Local history

readings dedicated to 25th anniversary of the city of Nizhnevartovsk]. Nizhnevartovsk: [w/p], 1997. pp. 30–31. (In Russian)

27. Obertaller P. M. *Materialy o hantyskikh kuklah* [Materials about the Khanty dolls]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1935. no. 3, pp. 42–49. (In Russian)

28. Olemba. *Tradicionnye igry finno-ugorskih i samodijskih narodov* [Olemba. Traditional games of the Finno-Ugric and Samoyedic people]. Comp. by I. B. Semakova. Petrozavodsk: [w/p], 1999. 72 p. (In Russian)

29. Patkanov S.K. *Sochineniya v 5-ti tomah. T. 5: Tip ostyackogo bogatyrya po ostyackim bylinam i geroicheskim skazaniyam. Irtyshskie ostyaki i ih narodnaya poehziya* [Works in 5 volumes. T. 5: The type of Ostyak bogatyr on Ostyak epic tales and heroic legends. The Irtysh Ostyaks and their folk poetry]. Comp. by Yu. Mandrika. Tyumen: Mandr i K Publ., 2003. 416 p. (In Russian)

30. Prokopenko V. I. *Etnopedagogika naroda hanty: fizicheskoe vospitanie i igry*. [Ethno-pedagogy of the people of the Khanty: physical education and games]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2005. 296 p. (In Russian)

31. Prokopenko V. I., Prokopenko V. V. *Nastol'nye igry korennykh malochislennykh narodov Severa Rossijskoj Federacii*: [The table games of indigenous people of the North of the Russian Federation]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t Publ. 2004. 140 p. (In Russian)

32. Prokopenko V. I. *Hanty: etnopedagogika fizicheskogo vospitaniya* [Khanty: ethnopedagogy of physical education]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1994. 127 p. (In Russian)

33. Pyatnikova T. R. *Detskie igrushki, igry i narodnye obryady* [Children's toys, games and folk rites]. *Detskij fol'klor obskikh ugrov: materialy nauchno-prakticheskoi konferencii*. [Children's folklore of the Ob Ugrians: materials of the scientific-practical conference]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 77–82. (In Russian)

34. Rassykhaev A. N. *Igrovaya kul'tura izhemsikh olenevodov: k voprosu o komi-neneckikh mezhkul'turnykh kontaktah* [Game culture of Izhma reindeer herders: to the question of Komi-Nenets intercultural contacts]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 2, pp. 119–126. (In Russian)

35. Reyson-Pravdin A. N. *Igra i igrushka Obskogo Severa* [A game and a toy of the Ob North]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1949, no. 3, pp. 109–132. (In Russian)

36. Reshetnikova R. G. *Igry i igrushki obskikh hantov* [Games and toys of the Ob Khanty]. *Igry detej obsko-ugorskih narodov* [Games of the children of the Ob-Ugric people]. Saint-Petersburg: TOO «Alfavit» Publ., 1999. pp. 25–30. (In Russian)

37. Ryndina O. M., Zolotaryova N. V. *Kukla obskikh ugrov v dihotomii real'nogo i vozmozhnogo* [The doll of Ob Ugrians in the dichotomy of the real and possible]. *Etnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii: K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z.P. Sokolovoj* [Ethnocultural heritage of the people of the North of Russia: To the jubilee of Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Moscow: OOO «Avgust Borg» Publ., 2010. pp. 183–190. (In Russian)

38. Slepenskova R. K. *Igrovoj fol'klor ust'-kazymskih hanty (podvizhnye igry)* [Game folklore of the Ust-Kazym Khanty (mobile games)]. *Detskij fol'klor obskikh ugrov: mater. nauch.-praktich. konf.* [Children's folklore of the Ob Ugrians: proceedings of the scientific-practical conference]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 83–88. (In Russian)

39. Slepenskova R. K. *Funkcii kukli-akan' v kul'ture naroda hanty Polnovatskogo Priob'ya* [Functions of the akan'-doll in the culture of the Khanty people of Polovnovsky Ob area]. *Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: mater. nauch.-praktich. konf. IX Yugorskie chteniya (20.12.2010 g., g. Hanty-Mansijsk)* [Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: materials of the scientific-practical conference IX Yugra readings (December 12, 2010, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansiysk: OAO «Informacionno-izdatel'skij centr» Publ., 2012. pp. 181–189. (In Russian)

40. Soldatova G. E. *Fonoinstrumentarij mansi: sostav, funkcionirovanie, zhanrovaya specifika* [Mansi's phono-instruments: composition, functioning, genre specificity]. *Muzyka i tanec v kul'ture obsko-ugorskih narodov* [Music and dance in the culture of Ob-Ugrians]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. pp. 24–48. (In Russian)

41. Takhtueva A. M. *Igry i igrushki obskikh ugrov* [Games and toys of the Ob Ugrians]. *Yugoriya. Enciklopediya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga* [Yugoria. Encyclopedia of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk: ID «Sokrat» Publ., 2000. Vol. 1. pp. 359–360. (In Russian)

42. Takhtueva A. M. *Igry i igrushki obskikh ugrov v tradicionnom vospitanii detej* [Games and toys of the Ob Ugrians in the traditional education of children]. *Igry detej obsko-ugorskih narodov* [Games of children of the Ob-Ugrians]. Saint-Petersburg: TOO «Alfavit» Publ., 1999. pp. 10–24. (In Russian)

43. Takhtueva A. M. *Igry i igrushki obskikh ugrov v tradicionnom vospitanii hantyjskoj sem'i* [Games and toys of the Ob Ugrians in the traditional education of the Khanty family]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri. Vyp. 3.* [Peoples of North-Western Siberia. Iss. 3]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1996. pp. 58–65. (In Russian)
44. Takhtueva A. M. *Paky – kukla yuganskikh hanty* [Paky – a doll of the Yugan Khanty]. *Yugra* [Yugra], 1992, no. 8, pp. 58–59. (In Russian)
45. Takhtueva A. M. *Hantyjskaya kolybel', detskaya odezhda i kukla rebenka* [Khanty cradle, children's clothing and a child's doll]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri. Vyp. 1* [People of North-Western Siberia. Iss. 1]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1994. pp. 15–20. (In Russian)
46. Fyodorova E. G. *Rebyonok v tradicionnoj mansijskoj sem'e* [Child in a traditional Mansi family]. *Tradicionnoe vospitanie detej u narodov Sibiri: Sb. Statej* [Traditional education of children of the people of Siberia: Collection of articles]. Leningrad: Nauka Publ., 1988. pp. 80–95. (In Russian)
47. Fyodorova N. N. *Tradicionnaya detskaya kukla hantov. Tipologiya. Semantika* [Traditional children's doll of the Khanty. Typology. Semantics]. *Obskie ugry: materialy II-go Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoj Sibiri» (12–16 dekabrya, 1999 g., Tobol'sk)* [The Ob Ugrians: materials of the II Siberian Symposium «Cultural Heritage of the people of Western Siberia» (December 12–16, 1999, Tobolsk)]. Tobolsk; Omsk: OmGPU Publ., 1999. pp. 205–206. (In Russian)
48. Fyodorova N. N. *Tradicionnaya igrushka Obskogo Severa: kukly, oleni. Sinkreticheskij harakter igry i igrushki* [Traditional toy of the Ob North: dolls, deer. Syncretic character of the game and toys]. *Kosmos Severa. Vyp. 3* [The Space of the North. Iss. 3]. Ekaterinburg: Sredne-Ur. kn. izd-vo Publ., 2002. pp. 59–65. (In Russian)
49. Fyodorova N. N. *Tradicionnaya igrushka hantov – olen' i eyo sinkreticheskij harakter* [Traditional toy of the Khanty – a deer and its syncretic character]. *Sistema zhizneobespecheniya tradicionnyh obshchestv v drevnosti i sovremennosti. Teoriya, metodologiya, praktika: materialy dokladov XI Zapadno-Sibirskoj arheologo-etnograficheskoj konferencii* [System of life-support of traditional societies in antiquity and modernity. Theory, methodology, practice: materials of the papers the XI West Siberian archeological and ethnographic conference]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1998. pp. 232–234. (In Russian)
50. *Finno-ugorskij mir v kuklah i igrushkah A. M. Tahtuevoj. Fotoal'bom* [Finno-Ugric world in dolls and toys of A. M. Takhtueva. Photo album]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2006. 144 p. (In Russian)
51. Khandybina O. *K voprosu o hantyjskikh igrakh* [To the question of the Khanty games]. *Obskie ugry: nauchnye issledovaniya i prakticheskie razrabotki: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii VII Yugorskie chteniya* [The Ob-Ugrians: scientific research and practical developments: materials of the All-Russian scientific conference VII Yugra Readings]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 176–181. (In Russian)
52. *Hantyjskaya detskaya igrushka* [Khanty children's toy]. Comp. by I. M. Senkina, T. R. Nikolaenko. Lyantor: [w/p], 2011. 16 p. (In Russian)
53. *Etnografiya i smezhnye discipliny. Etnograficheskie subdiscipliny. Shkoly i napravleniya. Metodologiya* [Ethnography and related disciplines. Ethnographic sub-disciplines. Schools and directions. Methodology]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 225 p. (In Russian)
54. Huizinga J. *Homo Ludens*. Haarlem: Tjeenk Willink, 1938. 209 p. (In Netherlandish)
55. Patkanov S. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. S.-Ptb.*, 1897. B. I. 302 s. (In German)
56. Patkanov S. *Die Irtysch-Ostjaken und ihre Volkspoesie. S.-Ptb.*, 1900. B. II. 113 s. (In German)
57. Sirelius U. T. *Reise zu den Ostjaken*. Helsinki, 1983. 342 s. (In German)
58. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Issue 12 / G. Sauer, L. Hartung, B. Schulze, P. Huel*. Berlin: Akademie – Verlag, 1988. S. 1498. (In German)

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в к. Зимтуд Пенджикентский р-н Ленинабадской обл. Таджикистана. Август 2000 г. (информанты: С. Раджабова, 1983 г.р.; Н.Н Джураева, 1981 г.р.).

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Ханты-Мансийск. 2005 г. (информанты: М.К. Волдина, 1936 г.р.; Е.В. Молданова, 1926 г.р.).

Field materials of the author

Field materials of the author 1 – Ekspeditsiya v k. Zimtud Pendzhikentskij r-n Leninabadskoj obl. Tadjhikistana. Avgust 2000 g. (informanty: S. Radzhabova, 1983 g.r.; N. N Dzhuraeva, 1981 g.r.) [Expedition to the Zimtud

settlement of Pendzhikentsky District of Leninabad Oblast, Tajikistan. August 2000 (informants: S. Radzhabova, 1983 year of birth; N.N. Dzhuraeva, 1981 year of birth)].

Field materials of the author 2 – Khanty-Mansiysk. 2005 g. (informanty: M. K. Voldina, 1936 g.r.; E. V. Moldanova, 1926 g.r.) [Khanty-Mansiysk. 2005 (informants: M. K. Voldina, 1936 year of birth, E. V. Moldanova, 1926 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Волдина Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14 А), кандидат исторических наук.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X

ABOUT THE AUTHOR:

Voldina Tatyana Vladimirovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Historical Sciences.

tatyanavoldina@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-6527-370X